

Посвящается Алексис Никсон
в Октябрьской стране.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕВОЧКИ

I

Июнь 1985. Среда

Лорен опустила взгляд на свои ноги, крутившие педали велосипеда. Она направлялась к лесу. На девочке были новенькие бирюзовые высокие кеды, в принципе похожие на конверсы Чак Тейлор, о которых она мечтала, но только неоригинальные, из супермаркета Кеймарт. Лейбла «Чак Тейлор» сзади на них не было, но кеды все равно выглядели довольно круто. По крайней мере, так считала Лорен.

По-другому было нельзя: мама не раз говорила, что фирменные кеды они себе позволить не могут. Зато бирюзовых в школе ни у кого не было. Цвет был такой яркий, что они будто светились в лучах летнего солнца, но осенью, когда Лорен вернется в школу, они уже как следует поизносятся, так что она не будет выглядеть как лохушка.

Когда Лорен вернется в школу, ей будет уже почти пятнадцать (*в конце ноября — еще пять месяцев ждать*), а значит она окажется старше многих учеников девятого класса, но все же младше Миранды, у которой день рождения был неделю назад. Миранде никогда не надоедало напоминать ей об этом, ведь по-

лучается, что она получит права раньше, чем Лорен, но той было все равно: главное, что тогда можно будет ездить в школу на машине (пусть и не своей) вместо велосипеда.

Лорен знала, что мама против того, чтобы они с Мирандой встречались в лесу. Особенно после прошлого года, когда папу Лорен нашли неподалеку от той старой хижины. Мама считала, что это жутко и странно — гулять рядом с местом убийства твоего отца. Но Лорен мнение матери интересовало примерно настолько же, насколько мать — мнение дочери, то есть ни капельки. Мама никогда не любила папу так, как его любила Лорен. И не понимала, как той важно быть в лесу — в месте, где ее папа еще был жив.

Они с Мирандой всегда встречались у дерева-призрака. Это началось еще в детстве, так давно, что Лорен уже и не помнила, кому первому пришла в голову эта идея. «Встречаемся у старого призрачного дерева», — и вот они обе уже выходят из дома.

В тени таинственного леса они отправлялись на поиски приключений. Строили шалаши, бегали по ручьям, лазали по деревьям, катались на тарзанке. Неподалеку от хижины, запрятанной глубоко в лесу, они устроили секретную базу. Это было задолго до того, как там нашли папу Лорен, и к тому моменту девочки базу уже давно не использовали.

Но за последний год все поменялось. Миранде больше не нравилось пачкаться, кататься на тарзанке над журчащим ручейком, что извивался между деревьям, или валяться в сухих листьях. В основном ей теперь хотелось заниматься тем, что Лорен не привлекало: например, красить ногти, заплетать друг другу косы или говорить про парней, которых Миранда находила симпатичными, — и это всегда были парни по-

старше, парни, которым точно не могут быть интересны какие-то девятиклассницы.

Несмотря на это, девочки все равно предпочитали встречаться у призрачного дерева. Это было их особое место.

Лорен проехала мимо автокинотеатра «Империал», что на окраине города. Там показывали два фильма за один сеанс: «Балбесов» и «Кокон». Пустая парковка была завалена мусором, оставшимся с прошлой ночи: пустыми стаканчиками от попкорна, обертками конфет, окурками. Иногда Лорен помогала мистеру Харперу, хозяину кинотеатра, прибираться в обмен на 10 \$ и бесплатный билет на вечерний сеанс для нее и Миранды. Но «Балбесов» Лорен видела уже дважды, а «Кокон», по словам Миранды, был про стариков, так что на второй фильм девочки никогда не оставались.

Задняя сторона киноэкрана упиралась прямо в лес, который подбирался к самому городу. Городок назывался Смитс Холлоу, что значило Лощина Смита, и Лорен всегда нравилось это название, потому что оно навевало мысли о «Сонной лощине».

Каждый год на Хэллоуин Лорен смотрела с папой один мультфильм — «Приключения Икабода и мистера Тоада». И хотя в названии имя Икабода, главного героя «Сонной лощины», шло первым, сама история рассказывалась во второй половине фильма, и девочке она нравилась больше всего. Лорен всегда предвкушала момент, когда на экране появится Всадник без головы и с безумным хохотом начнет размахивать гигантским мечом.

В детстве во время этого эпизода девочка прижималась к папиной руке, и сердце ее начинало колотиться так быстро, но на самом деле бояться было нечего — папочка был рядом. Конечно, мультфильм ее давно уже

не пугал, но каждый раз Лорен все так же прижималась к отцу. От него всегда пахло машинным маслом и смазкой, даже после душа, и еще подарочным мылом «Олд Спайс», которое она каждый год покупала ему на День отца.

Лорен не представляла, сможет ли в этом году на Хэллоуин снова включить мультик и посмотреть его вместе с младшим братом Дэвидом. Год назад мальчик был для него слишком мал.

В том году Миранда звала Лорен остаться у нее с ночевкой на Хэллоуин смотреть «настоящие» ужастики на кассетном плеере. У семьи Лорен магнитофона не было, и Миранда явно считала это аргументом против того, чтобы гостить у подруги.

Раньше на праздник девочки всегда ходили по соседям просить конфеты, а когда их пакетики для сладостей заполнялись, отправлялись по домам. В прошлом же году Миранда не захотела идти вовсе, но после уговоров подруги в последний момент нарядилась в старые тряпки и заявила, что это костюм бездомного. Весь вечер она жаловалась, что собирать конфеты — детский сад и вообще отстой, и вспыхнула, когда Лорен сообщила, что ей пора домой.

— Я думала, мы вместе будем смотреть «Хэллоуин»! — возмутилась Миранда. — Сегодня же идеальная ночь!

Лорен покачала головой:

— В следующий раз. У меня кое-какие планы с папой.

— В следующий раз будет уже не то! Не могу поверить, что ты меня таскала по всему городу ради этих тупых конфет, а теперь мы даже не посмотрим ужастик!

Лорен протянула ей свой раскрытый пакет:

— Отдай конфеты мне, если тебе они не нужны.

Миранда скривила губы:

— А вот и нет. Я столько ради них ходила, я их и съем.

Взбешенная она отправилась домой, а в следующий раз, когда Лорен ночевала у подруги, девочки все же посмотрели «Хэллоуин». Или точнее Миранда посмотрела фильм, истерически хохоча каждый раз, когда маньяку удавалось кого-то прикончить, а Лорен выглядывала сквозь щелку в ладошке и надеялась, что ночью сумеет поспать без кошмаров. Ей ужастики не нравились. Миранда же к ним, казалось, привыкла.

В любом случае, Лорен была рада, что в тот раз она вернулась домой, потому что это был последний раз, когда она посмотрела с папой «Приключения Икабода и мистера Тоада». Меньше чем через месяц он умер.

Он умер, и никто об этом не говорил. Никто не говорил, почему и как это произошло. Начальник полицейского участка сообщил маме Лорен, что это, вероятно, был бродяга или какой-то псих, кочующий из города в город. Но девочке это казалось полной бессмыслицей. Зачем какому-то психу приезжать в Смитс Холлоу, чтобы убить ее отца?

Кроме того, никто так и не смог ей объяснить, что папа вообще делал в лесу поздно ночью. Каждый раз, стоило девочке завести об этом разговор, как губы ее матери вытягивались в нитку, и та чеканила: «Лорен, мы не будем это обсуждать».

Лорен доехала до опушки леса и притормозила. Взрослый велосипед с десятью скоростями ей подарили на прошлый день рождения, хотя она была для него низковата, и, вероятно, вряд ли когда-нибудь до него дорастет. Миранда сказала, что девочки перестают расти примерно через год после начала месячных, а у Лорен их не было, так что внутри нее еще теплилась надежда не остаться на всю жизнь 160 см ростом.

У Миранды месячные начались почти год назад, но ее родители оба были очень высокими, так что подруга обгоняла Лорен практически на пятнадцать сантиметров. Ее длиннющие ноги шикарно смотрелись абсолютно в любой одежде, и Лорен каждый раз приходилось подавлять в себе чувство зависти, вскипавшее при виде того, как классно, красиво и по-взрослому выглядит Миранда.

Лорен соскочила с велосипеда и покатила его в лес по дорожке, которую они протоптали с подругой. Колеса подскакивали на корнях деревьев, и вылетающие из-под них мелкие камешки впивались в голени девочки.

Некоторым не нравился лес у Смитс Холлоу. Точнее, он не нравился почти всем. Лорен не раз слышала, что его называют зловещим, жутким или страшным, но сама так не считала.

Ей нравились деревья, их таинственность, и всякая мелкая живность, которая шустро пряталась по кустам, заслышав шаги гости. Здесь было где посидеть и поразмышлять, побыть наедине с собой, послушать шум ветра в листве. Нередко Миранда отправлялась домой, а Лорен оставалась в лесу одна, удобно устроившись у дерева с книгой в руках.

Даже отец Лорен говорил, что в лесу ему не по себе. «Каждый раз, когда я там оказываюсь, ощущение такое, будто за мной следят», — признался он однажды. Они стояли на кухне и мыли руки в раковине: Лорен перепачкалась в грязи, а папа — как всегда в смазке после работы в автомастерской.

«I always feel like somebody's watching me»*, — Лорен напевала песню Майкла Джексона, хотя на самом деле

* «У меня постоянно чувство, будто за мной кто-то следит» (здесь и далее прим. пер.).

девочка так не думала. Ей казалось, что если кто за ней и следит, то это явно кто-то добрый.

Лорен очень нравилась эта песня, но ее подруга была о ней невысокого мнения. В прошлом году Миранда открыла для себя альбом Def Leppard «Pyromania» и с тех пор крутила его без остановки — он играл каждый раз, когда Лорен оказывалась у нее в гостях. Песню «Rock of Ages» она определенно не захочет слышать до конца своих дней.

Дерево-призрак росло примерно в десяти минутах ходьбы от места, где Лорен слезла с велосипеда. Миранда уже ждала на месте: она стояла с прикрытыми глазами, прислонившись к дереву и сложив руки на груди. Лорен стало интересно, о чем она думает.

На Миранде была белая блузка без рукавов, расстегнутая на груди, и через вырез Лорен могла разглядеть детский бюстгальтер. Она тоже начала носить такой, хотя он ей особо не был нужен. К моменту, когда ей по-настоящему понадобится хотя бы детский бюстгальтер, Миранда уже, наверное, будет носить настоящий лифчик.

Блузка была заправлена в джинсы — конечно, известного бренда, — а края штанин касались белых кроссовок Adidas. Миранда всегда носила все фирменное, потому что ее родители работали управляющими на заводе консервированного мексиканского чили и возили ее за покупками в большой торговый центр в соседнем городе.

Кроме того, Миранда была единственным ребенком в семье, а значит ее родителям не приходилось переживать, чтобы денег хватило на вещи младшим. Лорен нередко слышала, как ее мама вздыхала, что когда у тебя рождается девочка, а потом мальчик, ничего нельзя использовать повторно. Хотя к моменту рож-

дения Дэвида старых вещей сестры для него почти не осталось: он был на десять лет младше Лорен, «посылка-сюрприз», как назвал его отец. А родители Лорен надеялись, что бессонные ночи с ноющим от колик младенцем остались позади.

— Ты где пропадала? — Миранда оторвалась от дерева, заслышав лязг велосипедной цепи. — И во что это ты одета?

«*Это ты во что одета?*» — хотела спросить Лорен, но вместо этого опустила взгляд на свою футболку с символикой команды «Чикаго Кабс» и шорты из обрезанных джинсов и ответила:

— В одежду для игр в лесу.

Миранда встряхнула волосами — тщательно начесанной и залитой лаком гривой, утянутой в высокий хвост:

— Мы не будем *играть в лесу*. Нам что, девять лет? Мы пойдем в «Автоматы мечты».

— Почему ты просто не сказала мне заранее, что мы пойдем в «Автоматы мечты»? — спросила Лорен.

Она не очень любила игровые автоматы, кроме, разве что, пинбола, и особенно ей не нравилось ходить в «Автоматы мечты», ведь это значило, что Лорен придется стоять с Мирандой по углам и разглядывать парней, которых Миранда считала симпатичными.

— Тад меня туда позвал, — возбужденно прошептала Миранда, проигнорировав вопрос Лорен. — Он мне сегодня позвонил.

«*Но мне-то зачем идти?*» — подумала Лорен. Знай она о планах Миранды, прихватила бы книжку. Что может быть скучнее, чем глядеть, как какой-то парень играет в Пакмана? И вообще, что это за имя такое идиотское — Тад? Лорен сомневалась, что в принципе знает этого Тада. Становилось сложно отслеживать,

какой парень на этот раз возглавляет бесконечно пополняющийся список интересов Миранды.

— Он сказал, что приведет друзей, так что для тебя тоже кто-то найдется, — закончила Миранда. Финальную фразу она произнесла с такой интонацией, будто подготовила для Лорен нереально крутой подарок и теперь ждала, когда уже та скажет, как она рада.

— Вот как, — ответила Лорен.

— Пошли. Брось велосипед, мы срежем через лес и выйдем позади магазина Фрэнка.

Продуктовая лавка «У Фрэнка» стояла прямо напротив «Автоматов мечты».

Лорен не нравилось выходить там, потому что за магазином всегда бегали крысы. Она постоянно просила маму не покупать там мясную нарезку.

— Не говори глупости, Лорен, — отвечала ей мать. — Естественно, на улице бегают крысы. Их привлекает мусор. Но это же не значит, что внутри они тоже водятся.

— Но и не значит, что их там нет, — мрачно парировала Лорен и не брала в рот даже ломтика ростбифа из магазина «У Фрэнка». А это значило, что питаться ей приходилось сэндвичами с арахисовой пастой, ведь мама всегда ходила за покупками к Фрэнку, если не ездила в большой супермаркет в соседнем городе и не покупала мясо там.

— Напомни, кто такой Тад? — спросила Лорен, прислонив велосипед к дереву. Она не переживала, что с ним что-то случится: никто не крадет вещи, принадлежащие призрачному дереву.

Миранда шлепнула Лорен по плечу тыльной стороны ладони:

— Он работает в «Старой телеге», помнишь? Мы же на прошлой неделе с ним виделись.

В памяти Лорен всплыл образ парня с сальными волосами, бросившего на прилавок два куска пиццы, когда девочки уселись на высокие барные стулья, не доставая ногами до пола. Он едва обратил внимание на Миранду.

— Тот парень? — спросила Лорен.

— Он так похож на Мэтта Диллона в «Изгоях», — сказала Миранда с придыханием.

— Не похож.

Обычно она пропускала подобные высказывания Миранды без возражений, но такое проигнорировать не смогла. Постер «Изгоев» висел у Лорен на двери спальни, так что она смотрела на Мэтта Диллона каждое утро. Тад не был на него ни капельки похож.

— Похож! — настаивала Миранда.

— Ничуть.

— В любом случае, он идет в одиннадцатый класс и у него «Камаро», — закончила Миранда, как будто это все меняло.

Каждый раз, когда подруга говорила что-то подобное, Лорен чувствовала, как нити, связывавшие их всю жизнь, рвутся одна за другой. Лорен было все равно, есть ли у Тада «Камаро», и прежней Миранде было бы тоже. Прежняя Миранда предпочла бы остаться в лесу, а не идти в «Автоматы мечты». Но прежняя Миранда исчезла в прошлом году, и Лорен до сих пор не понимала, почему вообще принимает ее приглашения.

«Может, просто бывает нелегко отпустить лучшего друга, даже если у вас не осталось ничего общего», — подумала Лорен и тихонько вздохнула.

Девочки вышли из леса позади магазина «У Фрэнка». Две крысы — большая и маленькая — бросили обгладывать хлебную корочку и спрятались за тремя мусорными баками, стоявшими у задней двери.